

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В НАСЛЕДИИ К.Н. ВЕНТЦЕЛЯ*

Аннотация. Воспитание «свободной личности» К.Н. Вентцель связывал с решением психолого-педагогических и духовно-нравственных проблем. В статье раскрывается содержание базовых категории педагогической концепции К.Н. Вентцеля, проводится психолого-педагогический анализ основных подходов к формированию личности ребенка, выявляются возможности для использования их сегодня.

Ключевые слова: психология свободы, воспитание, личность, концепция «свободного воспитания», личная религия.

Константин Николаевич Вентцель мечтал о том времени, когда «люди поймут, что ребёнок не собственность своих родителей и воспитателей, не вещь, не кукла, не игрушка, с которой можно делать что угодно и которой можно распоряжаться как угодно» [1, 6]. Этот фрагмент свидетельствует о том, что воспитание в семье не может быть полноценным, т.к. существует всеобщая, а не только российская, проблема подавления ребёнка своими родителями. Именно насилие над детьми и стало, по его мнению, той причиной, которая дала толчок к возникновению концепции «свободного воспитания». В «Декларации прав ребёнка» педагог провозгласил его право на выбор своих воспитателей и даже на уход от плохих родителей.

Педагог пришёл к выводу: «принцип абсолютной власти» старшего поколения над младшим должен быть поколеблен, они должны отказаться от воспитания детей сообразно своим идеалам, от своей власти, чтобы «гарантировать ребёнку полную свободу развития и жизни, чтобы предоставить ему свободно и творчески формировать самого себя». Истинным идеалом воспитания, по его мнению, должно быть то, что действительно обеспечит свободное развитие личности ребёнка, что освободит его от «всех тех уз и пут, которые мы обыкновенно налагаем на это развитие и которые носят очень часто скрытый и ухищрён-

ный характер, и чтобы освобождённой воле ребёнка доставить материал, в творческой работе над которым она могла бы пышно и богато развернуться». И он провозглашает: «Освобождение творческих сил в ребёнке!» - вот великий лозунг и метод воспитания [1, 5-7].

Этот лозунг отражает сущность и одну из главных педагогических задач концепции «свободного воспитания»: освобождённые «творческие силы ребёнка» сами найдут пути и способы определить, куда и как должен идти ребёнок; раскрытый творческий потенциал конкретизирует сущностную данность каждого ребёнка; творчество и индивидуальность – нерасторжимо взаимосвязанные и взаимодействующие явления, помогающие человеку раскрепощать свои «сущностные силы». Только свободная творческая личность создаст новый мир, в котором «свободный» человек станет непреходящей самоценностью [там же].

Провозглашая идеалом и целью педагогической деятельности «творчески индивидуальную личность», он подчёркивал, что это не означает только индивидуализации воспитания, т.е. приспособления его исключительно к индивидуальным качествам ребёнка, а предусматривает формирование творческой личности на основе развития индивидуальных способностей «до пределов возможного». Поэтому под воспитанием он понимал «деятельное содействие тому, чтобы тот смутный образ индивидуальной человеческой личности, который дремлет в ребёнке, во всей его психической и физической организации, принял *путём самопроизвольного органического роста и развития* ясные, резко выпуклые и отчётливые формы». (выделено нами – Т.С.) [3, 9].

В основу воспитания им кладётся свобода и деятельностный подход, т.к. развитие творческой индивидуальности должно опираться на «свободную активность ребёнка, на его самодеятельность во всех её формах, постепенно расширяя её с ростом физических и духовных сил в нём». При этом

* © Савченко Т.А.

педагог рассматривал ребёнка как цельный жизненный организм, не делая различия между физической и духовной сторонами его природы. Цельное и гармоническое развитие ребёнка в том своеобразном сочетании элементов, которое он представляет как данная индивидуальность, должно избегать одностороннего «культивирования той или другой из сторон его натуры и давало бы возможность свободно проявляться и развиваться им всем в их фактически данном многообразии» [3, 14].

Поэтому концепция «свободного воспитания» должна в первую очередь научить ребёнка как можно раньше сознательно ставить себе цели и стремиться к их достижению при помощи им же выбранных средств. Особенно это важно в отношении общественно полезного труда. Педагог предлагает каждый день (или хотя бы раз в неделю) обсуждать с детьми уже сделанное ими, те работы, которые следует выполнить на следующий день, их распределение и т.п. Следует, чтобы общественно необходимому труду дети посвящали каждый день «известную часть времени», чтобы даже самые маленькие вносили в этот труд «хотя бы и ничтожную лепту»: без такого труда день становится «чем-то неполным и незначительным» [2, 431, 434].

Педагогическое кредо К.Н. Вентцеля раскрывается в его высказывании: «Освобождение ребёнка – единственное средство, которое может спасти человеческую культуру от упадка». Отсюда – требование полной свободы для ребёнка: никаких заставлений и принуждений, тем более – наказаний; никаких планов и организационных моментов; никаких специально подобранных педагогов. Всё должно быть построено исключительно на интересах детей, создавать им атмосферу радости творчества. Школы в её традиционном виде не существует. Должен быть «Дом жизни, творческой деятельности и игры». Практика предшествует теории. «Дом» и пространство вокруг него должны стать мастерской, в которой ребёнку предоставлена возможность заниматься самой разнообразной деятельностью. В «Доме» образуется «идеальное педагогическое сообщество», на основе непринуждённых и доверительных взаимоотношений между детьми и взрослыми (наподобие тех, что возникали между Сократом и его учениками).

Школа должна стать местом «счастья, радости, свободы, но вместе с тем и серьёзного ... отношения к жизни и её задачам». Она задумывалась педагогом как важнейший фактор социализации детей и молодёжи: «... работая вдумчиво и внимательно здесь над задачами жизни, возникающими в этой маленькой общине, он (ребёнок – Т.С.) приучится работать на более широком поприще над теми же задачами жизни, только в более увеличенном масштабе» [3, 61]. Здесь видится одно из основных противоречий, свойственных концепции «свободного воспитания»: готовя детей к самостоятельной взрослой жизни, её сторонники пытались осуществить эту важнейшую задачу в условиях изоляции от этой жизни, ограничивая тем самым возможности личностного развития ребёнка и резко снижая качество его подготовки к самостоятельной жизни.

Таким образом, «свободное воспитание» как система должно быть сориентировано на ребёнка и максимально индивидуализировано. И в этом смысле «свободное воспитание» означает, что «целью воспитания должен быть сам ребёнок» - ребёнок «настоящего момента» (выд. авт.). Он есть «самодовлеющая цель воспитания. Воспитание должно добиваться того, чтобы каждый настоящий момент (выд.авт.) жизни ребёнка был полон и имел значение сам по себе, а не как переходная ступень к более зрелому возрасту. ... Первичной целью воспитания не может быть ни религия, ни общество, ни культура вообще, но ребёнок настоящего момента (выд.авт.). ...Ребёнок настоящего момента есть то солнце, вокруг которого должна вращаться вся система воспитания», - заключает К.Н.Вентцель.

Определяя целью и центром воспитания ребёнка «настоящего момента», педагог, с одной стороны, выступает с позиций истинной гуманности и человечности, а с другой – эта неопределённость цели воспитания и игнорирование социокультурного окружения, в котором происходит его развитие, общественные интересы создают все те же предпосылки взращивания в индивидуальности «Эго-Я», которым пропитана концепция «свободного воспитания». Таким образом, вопрос воспитания личности как социальной единицы общества повисает в воздухе - в альтруистических размышлениях педагога.

Он анализирует соотношение поня-

тий «свобода» и «воспитание», отмечая, что всё зависит в данном случае от того, какой смысл вкладывается в само слово «воспитание». При этом он вступает в полемику с Л.Н.Толстым [1909 г.]: «Если воспитание понимать, выражаясь словами Льва Николаевича Толстого, «как умышленное формирование людей по известным образцам», то подобного рода воспитание стоит в таком вопиющем противоречии с принципом свободы, что, какие бы формы оно не принимало, к нему никогда и ни в каком случае нельзя было бы приложить эпитет - «свободный». И если таков характер всякого воспитания, то все, кому дорога свобода, должны бы говорить не о свободном воспитании, а о свободе от всякого воспитания как об одной из форм насилия взрослого поколения над молодым» [3, 9].

Этот упрек в адрес писателя-философа с его стороны не совсем корректен, так как Лев Николаевич сам протестовал против такого подхода к воспитанию - «умышленное формирование людей по известным образцам». Анализируя воспитательные системы, Л.Н.Толстой пришёл к выводу: везде лежит один и тот же принцип - «признание за одним человеком, или небольшим собранием людей, право делать из других людей таких, каких им хочется», составляет самое злостное преступление в отношении к другим людям. Он ставил принципиальной важности вопрос: «Имеет ли право один человек на воспитание другого?» и отвечал, что такого «права на воспитание не существует». Воспитание как умышленное формирование людей по известным образцам не плодотворно, не законно и невозможно. Это является «нравственным деспотизмом» [8]. Как и К.Н. Вентцель, идеализируя природу и возможности ребёнка, он считал, что взрослые разрушают воспитанием первозданную красоту и гармонию детской природы. Этот протест и стал отправной посылкой для Л.Н. Толстого в поиске выхода из кризисной ситуации, что и привело его к разработке и утверждению главного принципа и критерия воспитания - свободы. Под свободой он понимал *ненасильственное воздействие одного человека на другого с целью формирования у воспитываемого нравственных качеств личности*.

Однако он утверждал, что единственное допустимое насилие в воспитании – это насилие религией: без религии никогда не

жило, не могло и не может жить человеческое общество. Он верил в «естественную религию», которая открывается в каждом человеке, отводя в этом сверхтонком вопросе особое место разуму: разум ничего не приказывает, а только освещает человеку путь; разумное и нравственное всегда совпадают; помимо разума никакая истина не может войти в душу человека. Естественное совпадение «разума и нравственности» является сердцевинной и отправной точкой «свободного воспитания» - человек от природы добр и т.д. Считая религиозное воспитание основой для нравственного совершенствования человека, Л.Н. Толстой полагал, что «насилие религией» - единственно возможное насилие над ребёнком, которое не только не ограничивает его свободы, а наоборот, открывает для него безграничную свободу для самосовершенствования.

Концепция «свободного воспитания» принципиально отрицает всякое насилие над ребёнком, в том числе и духовное. Поэтому К.Н. Вентцель вступал в принципиальную дискуссию с Л.Н.Толстым, записывая следующее: «Ни религия, ни нравственность не могут быть основой воспитания. Всякое воспитание, в основу которого положена религия или нравственность, уже по этому самому есть не свободное воспитание. Вообще, всякая внешняя цель, которую мы ставим себе в деле воспитания, делает его несвободным. Воспитание и образование не должно служить никакой внешней цели, оно должно служить самому себе» [4, ф. 23, оп. 1, ед. хр. 11, л. 378]. И он заключал: цель воспитания и образования должна «вытекать» из природы того, кого мы воспитываем, а не ставиться извне.

В области религии, по мнению К.Н. Вентцеля, ребёнку должна быть гарантирована свобода в ещё большей степени, чем в какой-либо другой сфере жизни. Он сам должен придти к признанию абсолютной ценности религии. Религиозное воспитание должно быть свободным и не оказывать на детей никакого давления, какие бы «мягкие формы оно не имело», только тогда «родник религиозного чувства», таящийся в них, начнёт бить ключом, наполняя всю их душу. Религиозное воспитание «не должно задаваться целью внедрить в детей ту или иную ортодоксальную религию», оно должно помогать им *создать «творческим путём» свою собственную религию и*

для этого доставить им возможно больший материал из области истории религии, знакомить их с различными многообразными формами мировых религий. «Только личная религия, созданная самой индивидуальной личностью, вытекающая из самой глубочайшей её глубины, как её самое интимное дело, носящая в каждой своей черте своеобразный отпечаток, свойственный данной индивидуальности как таковой, только такая религия может быть названа религией в истинном смысле слова, всякая же другая религия, наложенная на личность извне, является только суррогатом последней», - утверждал К.Н. Вентцель [6, 53-54].

По его мнению, именно так должен решаться вопрос о соотношении религиозного воспитания с общим процессом свободного развития личности. В этой позиции есть мысли, актуальные сейчас чрезвычайно: школа должна быть светской, т.к. утверждён принцип «свободы совести»; религия, как пласт мировой культуры, должна быть представлена в содержании образования; у каждого ребёнка индивидуальный путь к вере или её отрицанию, который он сам выбирает. Таким образом, путь к вере лежит через отрицание насилия и принцип «свободы совести» есть оптимальное условие в решении этого сверхделикатного вопроса – веровании человека.

Ни уроков религии, ни уроков нравственности в «Доме» не должно быть. Иначе это вступает в противоречие с основополагающим принципом – свободы. Нравственность и религия «слишком дорогие, слишком ценные, слишком интимные сокровища, чтобы их можно было вдавливать и вколачивать извне. ... Нельзя обучить ни нравственности, ни религии, и то и другое личность создаёт и может создать только сама. Духом «всеобщего искания ... высшей личной нравственности и личной религии должна быть проникнута вся жизнь в «Доме» [3, 75-76].

Отрицая религию и нравственность в качестве основы воспитания, педагог не отрицал их значения вообще для развития индивида и общества, видя в них элементы, цементирующие человеческую цивилизацию и определяющие её исторические перспективы: «Человек – творец религии и нравственности, и если мы хотим, чтобы он создал высшие формы религии и нравствен-

ности, мы должны освободить его развитие от давления низших форм религии и нравственности» [там же]. Религия как форма сохранения ценности того, чему человек придаёт наибольшее значение в своей жизни, есть «вечный непреходящий элемент как индивидуальной, так и общественной жизни, есть естественный продукт человеческого развития». В процессе развития общества могут меняться «только формы религии, только способы её проявления, но сама религия никогда не умрёт, потому что без веры в сохранении ценности сама жизнь человека потеряла бы больше чем половину своей цены и сделалась бы похожей на бесплодную пустыню» [3, 122].

Таким образом, и здесь педагог сталкивался с основным противоречием «свободного воспитания»: всё, что предлагается и определяется ребёнку обществом извне, религия в том числе, есть насилие; с другой стороны, религия есть универсальная форма сохранения непреходящих ценностей человеческой жизни и всего общества, выработанная в процессе его развития; цель воспитания должна «вырастать» изнутри ребёнка; человек без веры жить не может, но и т.д. В такой логике противоречие неразрешимо и поэтому не случайно К.Н. Вентцель уходит в абстракцию идеалистической философии, изменяя даже своим педагогическим идеалам: воспитание должно служить самому себе.

Как и Л.Н. Толстой, К.Н. Вентцель говорил не о конкретной «традиционной» конфессии, а о «лично религиозном», о самостоятельном и творческом пути человека к религии. Неприятие церковных структур привело Л.Н. Толстого к созданию новой религиозности – «нецерковного христианства». Свободное, интимное, задушевное общение с детьми по поводу тех вопросов из области нравственной или религиозной жизни, которые ими самими поднимаются, или повод к поднятию которых дают естественные обстоятельства самой жизни, и должны разрешать эти сверхсложные и сверхтонкие для каждого человека вопросы. Россия же пошла в этом плане за радикально настроенными западноевропейскими мыслителями, требовавшими секуляризации образования в духе идей Просвещения, что, по мнению К.Н. Вентцеля, недопустимо.

Педагог говорил о двух формах духов-

ного насилия над ребёнком: когда взрослые пытаются воспитать его в духе той или другой религии, которую они исповедуют сами, и наоборот, когда взрослые - атеисты стремятся привить отрицательное отношение к любой религии. Истинное же воспитание должно быть свободным и в религиозном отношении - через свободное религиозное творчество детей. «Надо только наблюдать за тем, чтобы тут не было одностороннего подбора материала с какой-либо узкой тенденционной точки зрения, чтобы материал этот обладал достаточной полнотой и разнообразием и соответствовал возрасту детей», - отмечал педагог [3, 23].

Сейчас достаточно ясно решается вопрос о соотношении научного и ненаучного знания. Уже в 1908 г. педагог выходил на решение этой проблемы, рассматривая соотношение «свободного воспитания» с религиозным. Свободное религиозное воспитание можно осуществить, по его мнению, если встать «на строго объективную научную точку зрения, чуждую всяких предвзятых взглядов». Единственно правильное, из чего следует исходить, - «это объективно и научно констатировать законы духовного развития ребёнка, и как цель, которая должна быть вечно перед нашими глазами, это - развитие в нём творческой личности» [3, 121].

Таким образом, для педагога основополагающими критериями в решении этих сложнейших вопросов оставались интересы ребёнка, его индивидуальность и свобода. Как и у Л.Н. Толстого, научное знание у него предшествует всем остальным, освещая им дорогу, и поэтому при всей сложности рассмотрения этого вопроса принципиальных разногласий у них не возникало. Сущность ненасилия через непротивление злу насилием Лев Николаевич рассматривал диалектически: чтобы это осуществить, необходима огромная нравственная сила и одновременно гибкость разумной сущности человека. В совокупности они и дают ему ту духовную победную мощь, которая необходима в этой борьбе со злом. Формой воплощения и реализации этого христианско-этического принципа, по мнению Л.Н. Толстого, является Любовь (к каждому человеку и ко всему человечеству). Для того, чтобы её обрести, необходимо одно небольшое, но очень трудно приобретаемое «в нашем извращённом мире» качество,

- «отучить себя от ненависти, презрения, неуважения, равнодушия ко всякому человеку». Для того, чтобы достичь этого, нужно «считать другие существа собою - любить их». Приоритетным в этом он считает разумное начало в человеке: «Я должен любить другого более, чем я люблю самого себя» [9, 19-20, 151, 279]. Не через чувственную плоть, а через разум он видел единственно возможный путь достижения человеческого счастья: разум порождает самое великое чувство - Любовь, которая возвышает человека и человечество над всеми низменными страстями, и закрывает его, словно бронёй, в борьбе со злом, корыстью и гордыней. Разум приводит человека через Любовь к Богу и человечеству.

Вопрос о духовно-нравственном воспитании является самым важным и самым трудным во всём воспитании. И именно здесь возникает в большей степени опасность опутать ребёнка «цепями невидимого рабства». К.Н. Вентцель ещё в 1896 г. опубликовал статью «Основные задачи нравственного воспитания», а в начале XX века разработал программу нравственного воспитания. После событий 1905 г., в неопубликованной статье «Революция и требования нравственности» педагог проводит мысль о том, что верховным судьёй нравственности является не революция: она сама подлежит верховному суду нравственного идеала. В революции не следует забывать о личности, о её праве на свободу и творчество. «Свободная творческая личность - великий нравственный принцип, который должен сохраняться при всяком состоянии общества» [4, ф. 23, оп. 1, ед. хр. 75, л. 57-59]. Если мы сравним его позицию с известным высказыванием В.И. Ленина: нравственно всё то, что служит делу построения и укрепления социализма, что служит интересам диктатуры пролетариата, то увидим принципиальные различия в вопросах определения нравственности, что во многом объясняет, почему педагогические идеи К.Н. Вентцеля отрицались большевиками.

Что же представляет собой нравственный идеал, какова его природа? Этот вопрос был всегда актуален в истории педагогики. К.Н. Вентцель рассматривал его как основу духовного бытия человека. Необыкновенно актуально звучат слова, сказанные им в начале XX в.: «Современное человечество

во переживает момент нравственной анархии, момент, когда старые нравственные идеалы потеряли своё обаяние, а новые не отличились в достаточно совершенные формы» [4, ф. 23, оп.1, ед. хр. 75, л. 59]. На смену им приходят общечеловеческие ценности: жизнь, неповторимость человеческой личности, свобода духовного выбора, ценностей и убеждений мировоззрения, собственного самоопределения человека в окружающем мире. Нравственный идеал, по его мнению, должен быть создан каждой личностью «для себя», и это является её важной жизненной задачей. Его осуществление должно принять форму свободного творческого производительного труда. К этому идеалу человек «должен стремиться всю свою жизнь», его отдельные дела представляются как частичные выполнения этой общей задачи [7].

В начале 20-х годов педагог утверждал, что главное в любой революции – её духовная сторона, её высшая цель – расцвет духовной культуры личности, её творческого потенциала. Только духовная свобода есть истинная свобода, она должна быть не относительной, а безусловной. Для духовно свободного человека «суверенными являются не нация, не народ, не государство, не пролетариат, а его собственное творческое сознание» [4, ф. 23, оп. 1, ед. хр. 54, л. 22, 24 и др.]. Таким образом, он отстаивал своеобразную автономию пласта духовного бытия человека, которую не могут ограничить ни политические, ни экономические, ни социальные условия и катаклизмы. Высшими духовными ценностями для него выступают: культура, духовная свобода и творчество. Высшая ценность общества – свободная творческая личность, а для человека – свободная творческая жизнь.

Педагог во многом был прав: внутренняя духовная свобода личности имеет внутреннюю точку опоры, её духовно-нравственный стержень, образуют которые взгляды, убеждения, верования самой личности. Однако этот индивидуальный путь личностного развития должен направляться обществом в соответствии с его ценностями и идеалами, иначе мы можем получить «личность», свято верующую, что «хорошая жизнь» возможна без труда, существует «индивидуальное счастье» и т.п. Такой эгоцентричный тип личности сегодня достаточно распространён не только в крими-

ногенной сфере нашего общества.

По убеждению К.Н. Вентцеля, истинной сущностью любой революции должна быть духовная революция, которая вместо принципа, провозглашённого основателем ордена иезуитов И. Лойолой: «Цель оправдывает средства!», должна утвердить более высокий и гуманный принцип – «Цель определяет средства, они соответствуют ей!». Антигуманные средства искажают и деформируют самую великую цель, становятся необратимым препятствием для её достижения. Античеловеческие средства настолько перерождают самую цель, что она становится деформированной, вплоть до неузнаваемости. Духовная революция происходит в сфере человеческого сознания. Её результаты вызывают более глубокие изменения, чем революции политические и социальные.

Духовная революция осуществляется не только усилиями самой личности. Огромную роль в её подготовке и осуществлении он отводил этике и педагогике: они должны оказывать всемерную помощь личности в период формирования её духовных ценностей и нравственного идеала. В программе воспитания свободной творческой личности педагог радикально пересмотрел взаимоотношения учитель – ученик, государство – школа. Он предлагал школу, все воспитательные учреждения отделить от государства, чтобы оно перестало быть орудием подавления личности. При всей спорности этого проекта, общий тон – необходимость коренного изменения воспитательного процесса в сторону его гуманизации, представляется всегда актуальным.

К.Н. Вентцель утверждал, что «гармоническая жизнь», к которой когда-нибудь придёт человечество, будет достигнута мирным путём. Основой нравственной жизни является любовь ко всем людям: «Строй современной общественной жизни, основой которого является классовая борьба, сильно грешит в этом отношении», – предупреждал педагог-гуманист [7, 528]. Таким образом, в его концепции своеобразно трансформировались и преломлялись идеи гуманистов эпохи Возрождения: через воспитание и совместный труд детей и взрослых радикально изменяется природа человека, а следовательно, и общества. Общество должно освободить ребёнка от насилия, и тогда свободный ребёнок освободит

само общество.

Педагогическая реальность показала полную несостоятельность идей «свободного воспитания», и в 1909 г. «Дом свободного ребёнка» закрылся [5, т. 1, 777]. Сам педагог признавал, что он слишком идеализировал работу «Дома свободного ребёнка», принципы и организацию его деятельности. Развитие школы К.Н. Вентцель также видел «в прогрессирующем освобождении ребёнка от внешнего и внутреннего гнёта для доставления ему возможности свободного и беспрепятственного гармонического развития всех сторон его природы, всей его индивидуальности в целом» [2, 429]. Поэтому первоначально у представителей «свободного воспитания» было хорошее взаимопонимание с новыми властями, что нашло отражение в основополагающих документах о советской школе.

В 1917 году К.Н. Вентцель опубликовал самый радикальный труд, когда-либо появлявшийся не только в России, но и в мире, - «Отделение школы от государства и декларация прав ребёнка». Им провозглашалось: отмена учебного плана, программ, учебников и т.д. Упор делался на развитие активности и творчества, на соединение обучения с производительным трудом. «Положение о единой трудовой школе» [1918 г.] в ряде позиций чуть ли не дословно воспроизводит некоторые пункты его Декларации. Он продолжал отстаивать требование независимости школы «от всякой политики, как буржуазной, так и пролетарской» [2, 429; 1, 28].

Этим он входил в противоречие с большевиками: школа вне жизни, вне политики – ложь и лицемерие [В.И. Ленин]. Уже в 1918 г. К.Н. Вентцель резко критиковал советскую власть за «политизацию воспитания» и заявлял, что школа в пролетарском государстве должна оставаться свободной – не пролетарской и не буржуазной, а школой «свободной, творческой личности». Ссылаясь на авторитет Л.Н. Толстого, он требовал полного отделения школы от государства, так как образование «внутренней культуры личности» возможно лишь в условиях полной свободы. Он продолжал отстаивать идею аполитичности воспитания: «школа не должна преследовать «какие-либо совершенно чуждые делу воспитания и образования цели узко-религиозного, политического или какого-нибудь иного характера» [2,

428]. Эти дополнительные обстоятельства и послужили причиной его «прочного» забвения в годы Советской власти.

Всё творчество педагога пронизано страстным призывом к построению общества братской любви и гармонии; общества, в котором высшей ценностью становится творческая индивидуальность каждого человека; общества, которое обеспечивает каждому ребёнку это развитие через воспитание, в основе которого утверждён принцип свободы. Поэтому в условиях демократизации и гуманизации общества и образования его идеи становятся востребованными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вентцель К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад. М., 1918.
2. Вентцель К.Н. Идеальная школа будущего и способы ее осуществления / Хрестоматия по истории школы и педагогики в России / Сост. С.Ф. Егоров. М., 1974.
3. Вентцель К.Н. Свободное воспитание. Сборник избранных трудов / Сост. Л.Д. Филоненко. М., 1993.
4. Научный архив Российской академии образования (НА РАО).
5. Педагогическая энциклопедия. В 4-х т. // Под. Ред И.А. Каирова. М., 1964.
6. Вентцель К.Н. Свободное воспитание и семья // Свободное воспитание, 1912-1913, № 1.
7. Вентцель К.Н. Этика и педагогика творческой личности. М., 1912.
8. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М., 1989, с. 209.
9. Толстой Л.Н. Дневники / Собр.соч. в 22-х т., т.22. М., 1985.

T. Savchenko
EDUCATORS, PSYCHOLOGISTS,
SPIRITUAL AND MORAL PROBLEM IN
THE LEGACY KN WENTZEL

Abstract. Educating “free person” KN Wentzel connected with the decision of psycho-pedagogical and spiritual and moral issues. The article revealed the contents of the basic categories of pedagogical concepts KN Wentzel, conducted psychological and pedagogical analysis of the main approaches to the development of the child, identified opportunities to use them today.

Key words: psychology of freedom, education, personality, the concept of “free education”, a personal religion.